

Анотація. Стаття присвячена дослідженню усного німецького спонтанного мовлення чоловіків і жінок. Велику увагу приділено дослідженню фонетичного слова – мінімальної одиниці опису звукового мовлення, його властивостей у мовленнєвому потоці. Розглянуто особливості ритмічної організації усного непередготовленого німецького мовлення представників протилежних статей на надсегментному рівні.

Ключові слова: мовленнєвий ритм, спонтанне мовлення чоловіків/жінок.

Summary. The investigation of verbal German spontaneous men's and woman's speech is enlighten in the article. Great attention is paid to the phonetic word as a minimum unit of sound speech, its characteristics in speech rhythm. The peculiarities of organization oral German unprepared speech by opposite sex over segmental level are looked into.

Key words: speech rhythm, phonetic word, the spontaneous speech of men/women.

УДК 811.161.1

Золотоверхая О.В.

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ КАК ОДНО ИЗ ПРОЯВЛЕНИЙ АКТИВНОСТИ В РУССКОЙ ПАРЕМИКЕ

Проблема активности является одной из важнейших в человекознании, выступая составной частью практически всех исследований и естественных, и общественных наук, касающихся антропосферы. Данной проблеме посвящены научные исследования К.А. Абульхановой-Славской [1], А.Н. Леонтьева [8], Е.А. Ануфриева [2], А.Г. Асмолова [3], В.Ю. Сагатовского [12], и мн. др.

Активность предполагает постоянство усилий, направленных к одной цели. От того, насколько точно избранный в качестве цели предмет соответствует реальной внутренней потребности, зависит интенсивность действий в направлении этой цели. Реальным источником активности для множества людей может выступать “образ желаемого будущего” (термин Ф.Полака [10]), когда конкретизация цели связана с наличием позитивных примеров. Отсутствие позитивного образа, помогающего построить привлекательную цель, приводит к появлению другой проблемы – проблемы негативного определения целей, целеполагания через отрицание. При негативном определении целей обозначено только то, от чего человек хочет избавиться, но нет никаких признаков того, к чему он хотел бы прийти. Согласно психологическим исследованиям [5], [7] негативная формулировка цели приводит субъекта к потере смысла в деятельности и, как следствие, к утрате необходимой активности. Также при осуществлении целеполагания необходимыми являются умение ставить промежуточные цели, которые способствуют достижению главной цели, и умение отличать главную цель от промежуточной [6].

Рассмотрим некоторые особенности осуществления носителями современного языкового сознания целеполагания, так как именно целеполагание является основной предпосылкой проявления активности. Цель данной статьи – выявить особенности целеполагания, реализованные в провербиальном пространстве. В задачи статьи входит сравнительный анализ паремий, содержащих представление об активности, проявляемой относительно денег, в паремике XIX и XXI веков.

Именно паремии – пословицы и поговорки – являются знаками ситуаций и содержат информацию о возникающей, прогнозируемой или рекомендуемой реакции субъекта на сложившееся положение дел. Судя по материалу сборника пословиц В.И. Даля, мысль об активности издавна была привлекательной и для русского этнического сознания. По мнению Л.Б. Савенковой, “в широком плане проблема активности/пассивности может быть выявлена при анализе довольно объёмной группы концептов (мыслительных единств, сочетающих в себе свойства понятия и представления), присутствующих в русском этнокультурном сознании, куда включаются, к примеру, такие, как “труд”, “движение”, “познание”, “развлечения”, “игра”, “отдых”, “покой”, “сон”, “лень” и многие другие” [10, 194]. Этот тезис легко подтвердить наличием паремий, которые отмечают различные проявления активности, имеющие значимый для субъекта результат, ср.: *Кто бежит, тот и догоняет; Учиться – всегда пригодится; Умом не раскинешь, так и пальцами не растычешь* и мн. др.

Наблюдения за языковым материалом показывают, что в настоящее время паремии как потенциально дидактические единицы образуются в незначительном количестве. Конечно, это не означает, что пополнения запаса устойчивых фраз не происходит, просто дидактическая функция вытесняется новой, игровой (людической), которая успешно реализуется в так

называемых “антипословицах” [4, 3-17] – современных вариантах и переделках известных русских паремий.

Судя по материалам сборника пословиц В.И. Даля, в народном сознании деньги занимают одно из значимых мест в иерархии ценностей (они упоминаются более 1800 раз) [11, 139]: *После Бога – деньги первые; Денег наживешь – без нужды проживешь; Что милее ста рублей? – Двести; Живётся, у кого денежка ведётся; За свой грош – везде хорош.* Деньги обеспечивают хорошее отношение и уважение окружающих: *При деньгах Панфил всем людям мил; без денег Панфил никому не мил* (или: *всем постыл*); *У Фомушки денежки – Фомушка Фома; у Фомушки ни денежки – Фомка Фома.* Кроме того, деньги с успехом заменяют ум: *Рубль есть – и ум есть; нет рубля – нет и ума; Рубль – ум; а два рубля – два ума;* обеспечивают спасение души: *Святые денежки умолят; Денежка – молитва, что острая бритва (т.е. все грехи сбреет); Деньга попа купит и Бога обманет (т.е. поп грехи скроет).* Но, несмотря на очевидную значимость денег для народного сознания XIX века, в традиционном паремиологическом фонде содержится всего девять паремий об источниках появления денег, причем в семи из них деньги наделяются способностью к самостоятельному проявлению активности: *Деньга на деньгу набегаёт; Деньга деньгу наживает (или: родит, куёт); Где вода была, там и будет; куда деньга пошла, там и скопится; Где много воды, там больше будет; где много денег – больше будет; Деньги что гальё (галки): всё в стаю сбиваются.* Одна паремия (*Где ногтем поскребёшь, там и грош*) говорит о необходимости проявлять активность, чтобы заработать; еще в одной уточняется, что не всякая активность способствует добыванию денег: *Чужие деньги считать – не разбогатеть.* В 22 паремиях говорится о способах обращения с уже заработанными деньгами. Деньги способны доставить субъекту всё, чего он пожелает, то есть не только что-то необходимое (*Родись, крестись, женись, умирай – за всё денежки подай!*; *И роди – плати, и хорони – плати!*), но и возможность жить в свое удовольствие (*Были бы побрякунчики, будут и поплясунчики; Были бы бумажки, будут и милашки*); причём могущество денег безгранично: *Стоит крикнуть да денежкой брякнуть – всё будет; Захочешь добра – посыпь (или: посеи) серебра; Денежка дорожку прокладывает; Золотой молоток и железные ворота прокуёт (или: отпирает).*

При этом наиболее безопасным способом является экономия, то есть счёт: *Всего веселее – свои денежки считать; Свои денежки считать не прискучит; Без нужды живёт, кто деньги бережёт.* Наиболее опасным проявлением активности по отношению к деньгам считается торг, то есть покупка чего-либо: *Деньги копил, да нелёгкого и купил; Копил, копил, да чёрта и купил; Твои деньги, твои и глаза: гляди сам, что покупаешь,* а бесперспективным – одалживание денег кому-либо: *Если хочешь врага нажить, так дай в долг денег!*; *С кем знаться не хочешь, тому дай денег взаймы; Взаймы деньги давать – что волка накормить.*

В паремиологическом фонде XXI века деньги упоминаются 180 раз. Носителям языкового сознания они представляются несомненной ценностью: *Отказался от счастья, узнав, что оно не в деньгах;* но в то же время необходимость проявлять активность в отношении денег воспринимается как проблема: *Самая главная проблема в жизни – это деньги. Если их нет – где взять? Если их много – как потратить?* Данная паремия свидетельствует о том, что, во-первых, в формировании “образа желаемого будущего” деньги играют одновременно негативную и позитивную роль, а во-вторых, в сознании носителей языка существует проблема заполнения сценария обращения с деньгами.

В словаре “Антипословицы русского народа” нами обнаружено девять паремий, в которых говорится о добывании денег. Одна из паремий представляет собой сентенцию общего характера: *Труд приносит удовольствие всем, кто на нем зарабатывает,* т.е. в народном представлении бытует мнение, что труд не всегда вознаграждается оплатой. В другой паремии дан совет ироничного характера: *Нет денег – привяжите сзади веник, бегите и метите, наметёте – приносите.* В четырёх паремиях данной группы проявляется так называемая “негативная идентичность” (термин Э.Г. Эриксона [15, 58]), когда в качестве привлекательной для субъекта речи выступает опасная или социально нежелательная роль: *Лучше всех зарабатывает тот, кто продаёт иллюзии* (т.е. обманывает); *Хорошо смеётся тот, кто денег занял* (т.к., чтобы получить обратно одолженную сумму, придется проявлять активность тому, кто дал деньги взаймы, ср. паремии из собрания В.И. Даля: *Плут, кто берёт, а глуп, кто даёт; Отдал деньги руками, а не выходишь их и ногами*); *Всех денег не заработаешь, часть придется украсть; Считать деньги в чужом кошельке намного легче, если его отнять.*

В двух паремиях прослеживается “негативное целеполагание” – явление психологического характера, при котором неизбежны затруднения в достижении цели, так как у субъекта отсутствует алгоритм действий: *Кто не работает, тот зарабатывает* (т.е. проявление активности в работе не является необходимым); *Чтобы мало зарабатывать, нужно много учиться* (таким образом, получение образования не рассматривается, как необходимое для зарабатывания денег). Можно сделать вывод, что на этапе постановки промежуточных целей отсутствие алгоритма действий и

выбор субъектом негативной роли свидетельствует о “кризисе идентичности” (термин Э.Г. Эриксона), одной из причин которого является отсутствие примеров для подражания.

В ситуациях, связанных с проявлением активности по отношению к уже имеющимся деньгам, мы сталкиваемся с тем, что большинство вариантов применения денег представляется современным носителям языка нецелесообразным (*Считать чужие деньги неприлично, а свои неинтересно*) или опасным (*Когда относишь деньги в банк, считай, что ты пошел ва-банк; Не трать деньги с умом: не будет ни денег, ни ума*). При этом возможность тратить деньги представляется привилегией: *Глава семьи не тот, кто зарабатывает деньги, а тот, кто их тратит*.

Со значительной долей иронии конкретизируется только один способ траты денег: *Деньги нужно срочно пропить, иначе их просто не будет*.

Анализ материала приводит к заключению о том, что в традиционном сознании носителей русского языка получению денег отводится позиция промежуточной цели, обеспечивающей повышение социального статуса, а также осознание возможности потратить деньги. Для носителей современного языкового сознания (судя по материалам сборника антипоговорок) особую ценность имеет само наличие денег, следовательно, они выступают в качестве конечной цели, так как не упоминается конкретных рекомендаций, как следует тратить деньги. Таким образом, неразличение главной и промежуточной целей и присутствие в антипоговорах негативного целеполагания и негативной идентичности говорит о том, что носители современного языкового сознания переживают кризис идентичности в сфере обращения с деньгами.

Список использованных источников

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991.
2. Ануфриев, Е.А. Социальная активность личности / Е.А. Ануфриев. – М., 1969
3. Асмолов, А.Г. Психология личности / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
4. Вальтер, Х., Мокиенко, В.М. Антипоговорки русского народа / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. – М., 2008.
5. Гудков, Л.Д. Негативная идентичность / Л.Д. Гудков. – М., 2004.
6. Емельянов Е.Н., Поварницына С.Е. Психология бизнеса [Электронный ресурс] / Е.Н. Емельянов, С.Е. Поварницына – Режим доступа: http://lib.vvsu.ru/books/psych_bis/page0024.asp
7. Козлов, Н.И. Формула успеха, или Философия жизни эффективного человека / Н.И. Козлов. – М., 2002. – С.139-140.
8. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев – М.: Политиздат, 1975.
9. Ротенберг В.С. Поисковая активность и адаптация / В.С. Ротенберг, В.В. Аршавский. – М., 1984. – 192 с.
10. Савенкова, Л.Б. Представление об активности и пассивности в русской паремиологии / Л.Б. Савенкова // Русский язык и активные процессы в современной речи: Матер. Всерос. науч.-практ. конф. Москва – Ставрополь, 2003. – С. 194–196.
11. Савенкова, Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты / Л.Б. Савенкова. – Ростов-на-Дону, 2002.
12. Сагатовский В.Н. Социальное проектирование // Прикладная этика и управление нравственным воспитанием – Томск, 1980
13. Сидоркова, Г.Д. Прагматика паремий: пословицы и поговорки как речевые действия / Г.Д. Сидоркова. – Краснодар: Изд-во КубГУ, 1999. – 249 с.
14. Черткова, Е. Утопия как тип сознания [Электронный ресурс] / Е. Черткова – Режим доступа: <http://www.ecsoman.edu.ru/images/pubs/2004/08/04/0000171885/006ons3-93-0071-81.pdf>.
15. Эриксон, Э.Г. Детство и общество / Э.Г. Эриксон. – СПб.: Летний сад, 2000

Анотація. У статті йде мова про особливості смислової реалізації як прояву авторської активності в російській паремії. Дослідження базується на аналізі приказок і так званих “антиприказок” (нового лінгвістичного явища), що містять в собі поняття “гроші”.

Ключові слова: приказка, антиприказка, поняття “гроші”.

Summary. The article is devoted to the problem of targeting, which is regarded by psychologists as one of the most important components of activity. The research is based on the analysis of proverbs and so-called antiproverbs (the new linguistic phenomenon), contain the idea of money, especially valuable for our compatriots.

Key words: proverbs, antiproverbs, the idea of money.